

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

А.В. Сивцова, Д.В. Каширский

Рассматривается проблема исследования когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистем системы ценностных ориентаций и внутренних конфликтов личности. Приводятся данные исследования влияния специально организованной деятельности по осознанию и разрешению внутренних конфликтов на самоактуализацию и развитие личности в юношеском возрасте.

Политическая нестабильность, коренные социально-экономические преобразования в нашей стране влекут за собой разрушение и формирование новой ценностной системы общества. Происходящие в этих условиях перемены наиболее глубоко затрагивают ценности молодых людей, которым приходится делать первые шаги по пути жизненного и профессионального определения. Переоценка ценностей и ценностно-смысловое самоопределение личности приводят к появлению внутренних конфликтов в системе ее ценностных ориентаций, наличие которых необходимо, так как они являются движущей силой личностного развития. Между тем конфликты могут дестабилизировать личность и тормозить процесс ее развития, если человек не сможет восстановить внутреннее равновесие. Способности, активность и энергия субъекта при этом будут направлены на преодоление эмоционального напряжения, а не на разрешение внутренних конфликтов посредством актуализации своих потенциальных возможностей. К тому же от того, насколько будут развиты личностные качества современной молодежи во многом зависит дальнейшее развитие всего общества.

Проблеме изучения внутренних конфликтов как оснований развития личности посвящены работы многих ученых. В диалектике источником развития признается становление и разрешение противоречий в самой сущности развивающихся объектов. Посредством раскрытия особенностей внутренних противоречий постигается истинное основание движения и развития духа (Г. Гегель). При этом основание представляет собой условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо явлений и служащее их объяснением. Представители отечественных (Л.И. Анцыферова, Л.С. Выготский, В.С. Мерлин и др.) и зарубежных (В. Франкл, К. Хорни и др.) теорий определяют внутренние противоречия и, в том числе, конфликты в качестве движущих сил личностного разви-

тия. Поэтому посредством изучения особенностей внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций раскрываются основания развития личности.

Основным регулятором развития личности является система ее ценностных ориентаций, сензитивным периодом для развития которой является период профессионального самоопределения в юношеском возрасте (Л.С. Выготский, И.С. Кон, В.Э. Чудновский и др.). Развитие данной системы происходит в процессе деятельностно-опосредованного усвоения субъектом культурно-исторического опыта и обуславливается ее внутрисистемными преобразованиями. Изменения в системе ценностных ориентаций выражаются в динамике ее внутренних конфликтов, осознание и разрешение которых раскрывает направления самоактуализации личности (В.Г. Морогин, Е.Б. Фанталова и др.). При этом самоактуализация, являясь интегральным показателем развития личности, представляет собой процесс, механизм и результат осуществления смысла (Е.Е. Вахромов, Е.Н. Гордилова, М.Р. Щукин и др.). Это потребность человека максимально осуществить себя через преодоление трудностей [1].

В современных исследованиях в целях определения перспектив развития личности изучаются в основном глубина и вероятность возникновения внутренних конфликтов в системе ее ценностных ориентаций (Л.И. Анцыферова, В.Г. Морогин, Е.Б. Фанталова и др.). Между тем такие особенности, как разрешимость, новизна, количество внутренних конфликтов в настоящее время остаются мало изученными.

Наряду с этим в современной психологии исследования системы ценностных ориентаций основываются в основном на изучении ее когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. В большей степени остаются изученными отдельные компоненты системы ценностных ориентаций личности (К.А. Абулханова-Славская, А.Г. Асмолов,

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

М.И. Бобнева, О.И. Зотова, В.А. Ядов и др.). Однако внутрисистемные отношения данных компонентов, образующих взаимообусловленные и взаимосвязанные подсистемы системы ценностных ориентаций, еще не становились предметом всестороннего и детального анализа. В то же время исследование внутренних конфликтов (когнитивно-эмоциональных, когнитивно-поведенческих, эмоционально-поведенческих), отражающих несоответствия между внутренними иерархически структурированными подсистемами системы ценностных ориентаций (когнитивной, эмоциональной и поведенческой), позволяет в данной системе провести более детальный анализ динамических преобразований, раскрывающих основания развития личности.

Цель исследования – выявить характер влияния внутренних когнитивно-эмоциональных, когнитивно-поведенческих, эмоционально-поведенческих конфликтов в системе ценностных ориентаций на развитие личности, в частности на достижение высокого уровня ее самоактуализации.

Объект исследования – внутренние конфликты личности. *Предмет исследования* – внутренние когнитивно-эмоциональные, когнитивно-поведенческие и эмоционально-поведенческие конфликты в системе ценностных ориентаций как психологические основания развития личности.

Гипотеза исследования – осознание и разрешение внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций в процессе специально-организованной деятельности приводит к изменениям отношений между ее когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистемами. Данные изменения выражаются в уменьшении зон рассогласования в системе ценностных ориентаций, снижении глубины и появлении новых внутренних когнитивно-эмоциональных, когнитивно-поведенческих, эмоционально-поведенческих конфликтов, сохранении внутренних конфликтов в доминирующих жизненных сферах и способствуют развитию личности, в частности ее самоактуализации.

Методы исследования. Основной экспериментальной базой исследования явился ФГОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет» (АГАУ). В эксперименте участвовало 80 студентов первого курса института природообустройства АГАУ.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы применялась совокупность методов сбора фактического материала и его обработки: общетеоретические

и философские (метод восхождения от абстрактного к конкретному, исторический и логический методы, анализ и синтез, дедукция и индукция) и эмпирические (эксперимент, наблюдение, анкетирование, тестирование, анализ сочинений). В качестве психодиагностических методик использовались «Самоактуализационный тест» – САТ – (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская) и авторская модификация методики Е.Б. Фанталовой «Изучение когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистем системы ценностных ориентаций и внутренних конфликтов» [2]. В целях оптимизации процесса обработки и анализа результатов экспериментального исследования использовались методы математико-статистического анализа данных с применением пакета прикладных компьютерных программ «Statistica 6.0».

Проблема личности по своей практической и теоретической значимости относится к одной из фундаментальных проблем в современной психологии. Личность представляет собой «функциональный орган» (Л.М. Разорина, А.А. Ухтомский и др.), открытую и самоорганизующуюся систему (Л.С. Выготский, В.Е. Ключко, Г. Олпорт и др.), развитие которой происходит в деятельности (Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев и др.). Системообразующим компонентом личности является ценностно-смысловой (Л.С. Выготский, В.Е. Ключко, Б.Ф. Ломов и др.). При этом установлено, что интегральным показателем развития личности является уровень ее самоактуализации (Е.Н. Городилова, М.Р. Щукин и др.).

Ценности, отношения, смыслы, ценностные ориентации обозначают разновидности неравнодушного, активного, пристрастно-оценочного отношения человека к различным аспектам окружающей действительности. Объекты окружающего мира, оказывающиеся полезными и способными удовлетворять потребности человека, относятся к ценностям. Д.А. Леонтьев отмечает, что ценности, в отличие от потребностей, не ограничены данным моментом и не влекут к чему-либо изнутри, а «притягивают извне».

Наиболее сложным компонентом ценностно-смысловой сферы личности являются ценностные ориентации. Они являются составной частью системы отношений личности, определяют общий подход человека к миру, к себе; придают смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам; характеризуют направленность и содержание активности личности, которые отраже-

ны в ее представлениях, чувствах и мотивах поведения. Отметим, что ценности и ценностные ориентации – не одно и то же. Ценностные ориентации есть результат личностного выбора, предпочтения определенных ценностей, принятие которых автоматически предполагает построение индивидуальной ценностной иерархии по критерию значимости для субъекта ([3] и др.).

Систему ценностных ориентаций следует рассматривать с точки зрения ее целостности, динамичности, иерархичности, гармоничности (Б.Ф. Ломов, В.А. Ядов и др.). С позиции целостности каждое психологическое образование содержит взаимосвязанные познавательный, волевой и эмоциональный аспекты ([4] и др.). Анализ исследований современных ученых показал, что когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты выделяются в качестве компонентов ценностно-смысловых образований (Г.Е. Залесский), модели строения смысловой установки (Д.А. Леонтьев) и основных компонентов ценностных ориентаций (В.Г. Морогин и др.). Эти компоненты «отражают основные свойства системы ценностных ориентаций и образуют как бы самостоятельные подсистемы» [5].

Таким образом, в структуре ценностных ориентаций взаимосвязаны и взаимообусловлены когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент составляют представления человека о личностном смысле жизненной сферы. Такая интерпретация когнитивного компонента обоснована тем фактом, что объективные знания не играют существенной роли в жизни человека до тех пор, пока они не приобрели личностный смысл [6] и не перешли из «категории знания» в «категорию значимости» [7]. Б.И. Додонов отмечает, что ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки – рациональной или эмоциональной), так как только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую функцию ориентира при принятии человеком решения о том или ином поведении.

М.С. Каган выделяет уровни ценностного отношения человека: нижний – переживаемый, но не осознаваемый, и верхний – осознаваемый, формируемый в процессе не только переживания, но и осмысления реальности. Отметим, что отграничить личностные смыслы от существующих на поверхности сознания субъективных переживаний позволяет и принцип деятельности опосредствования личностных смыслов ([6] и др.). Од-

нако ориентация на ту или иную ценность, как считает Б.И. Додонов, возможна только тогда, когда субъект так или иначе «запроектировал» в своем сознании (или «подсознании») овладение ею. Анализ философских и психологических подходов показал, что рациональное отражение личностного смысла жизненной сферы следует рассматривать как когнитивный компонент ценностной ориентации, субъективные переживания и стремления к реализации жизненной сферы – соответственно, как эмоциональный и поведенческий компоненты.

Ценностные ориентации являются функциональным органом личности и образуют сложную многоуровневую и многофункциональную систему. Генезис ценностных ориентаций – сложнейший процесс, поскольку одновременно происходят и разрушение, и зарождение новых ценностей [8]. Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов и другие ученые считают, что устойчивость функционирования и развития сложных систем достигается через постоянное нарушение равновесия. При этом неустойчивость, вызываемая изменением внешних параметров, приводит к образованию новой пространственно-временной структуры системы (Г. Хакен).

Ценностно-смысловое самоопределение человека скорее вызовет внутреннее напряжение, чем приведет к внутреннему равновесию (Л.И. Анцыферова и др.). Именно это напряжение является необходимым условием психического здоровья человека [9]. Дисгармоничное развитие личности и гармоничное отличаются друг от друга не тем, что в первом случае имеются противоречия, а во втором отсутствуют. И в том, и в другом случаях движущей силой остаются противоречия, в том числе, конфликты. В первом случае противоречия разрешаются неадекватными способами или маскируются, усугубляя возникшую дисгармонию (А.Г. Асмолов и др.). Во втором случае они приобретают иные качественные формы и носят характер осознанных, ясно представляемых в связи с прошлым и будущим субъекта, соотносенных с общими смыслообразующими устремлениями человека, то есть как находящиеся в конечном итоге в гармонии со всем ходом его развития (Л.И. Анцыферова и др.).

В.А. Ядов, определив когнитивные, эмоциональные и поведенческие подсистемы системы ценностных ориентаций, отмечает, что образование когнитивно-эмоциональных «связок» характеризует важнейший этап в развитии системы ценностных ориентаций. Эти эмоционально окрашенные знания пред-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

ставляют собой как бы основные «заготовки» системы ценностных ориентаций и приобретают новые свойства, усиливая или ослабляя процесс актуализации какой-либо ценностной ориентации, для завершения которого требуется образование поведенческой готовности в виде соответствующей программы поведения. При этом должны сказаться качественные особенности самих знаний (личностных смыслов) и соответствующих эмоций (переживаний). К.А. Абульханова-Славская отмечает, что ценности, слитые с непосредственным переживанием, оказываются наиболее подлинными и несомненными. Таким образом, согласованность между когнитивной и эмоциональной подсистемами системы ценностных ориентаций представляет собой основу ее развития.

В современных исследованиях отмечается, что целесообразность поведения детерминирована условиями деятельности и потребностями человека вследствие необходимости установления адекватного соответствия в данный момент, которое тут же переходит в нарушение «равновесия» (между потребностями и предметом, условиями их удовлетворения) и благодаря поведенческому акту сменяется новым равновесием [5]. К.А. Абульханова-Славская считает, что эмоции не всегда рационально регулируют деятельность в соответствии со столь же рационально выдвинутыми ценностями и целями. В жизненной реальности намеченные цели постоянно отодвигаются, утрачивают свою привлекательность (при всем осознании личностью их важности), теряют смысл. При этом встречаются значительные расхождения между «вербализованными» ценностными ориентациями, то есть представлениями о них, и реальным поведением, стремлением личности ([5], [10] и др.). Здесь и возникают самые жизненные, внутренние личностные проблемы, которые создаются не только объективными ситуациями и обстоятельствами, но самой динамикой душевно-духовной жизни личности и ее сложившейся организацией. Такие проблемы, по мнению авторов, выражаются в переживании человеком внутренних конфликтов, возникающих в системе его ценностных ориентаций.

Раскрывая закономерности работы функциональных систем, П.К. Анохин отмечал, что элементы системы связаны друг с другом отношениями взаимодействия и содействия. При этом в высококодифференцированной системе содействие предполагает наличие элементов, выполняющих не просто

различные, но и противоположные функции, гармоническое единство которых, взаимодействие позволяют системе успешно развиваться. По принципу содействия связаны друг с другом и компоненты системы ценностных ориентаций. Система ценностных ориентаций обеспечивает целесообразное управление поведением личности как целостная система, в которой все элементы взаимообусловлены и взаимодействуют определенным образом. Поэтому, по нашему мнению, механизм функционирования системы ценностных ориентаций представляет собой взаимосвязь ее когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистем. Рассматриваемые подсистемы системы ценностных ориентаций представляют собой относительно самостоятельные образования, имеющие свою устремленность и направленность на определенные жизненные сферы. При этом явление взаимодействия различно целеустремленных подсистем в целом может рассматриваться как конфликт в системе [11].

Большинство ученых, в том числе В.С. Мерлин, даже не обсуждают альтернативы обычного трактования конфликтующих побуждений как противоположно направленных. Однако К. Хорни проблематизировала это представление, высказав интересную идею, что только невротический конфликт может рассматриваться как результат столкновения противоположно направленных сил. Л.И. Анцыферова, Е.Б. Фанталова и другие ученые, разрабатывая эту идею, отмечают, что под внутренним конфликтом понимается не столько столкновение или противоречие, сколько несоответствие или несовместимость чего-либо. Поэтому конфликты в системе ценностных ориентаций представляют собой несоответствия между ее иерархически структурированными когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистемами.

Трехкомпонентная структура ценностных ориентаций личности позволяет определить в их системе виды внутренних конфликтов:

1) когнитивно-эмоциональный, свидетельствующий о рассогласовании когнитивного и эмоционального компонентов ценностных ориентаций, то есть несоответствии рационального и эмоционального отражения человеком личностного смысла жизненной сферы;

2) когнитивно-поведенческий, отражающий рассогласование когнитивного и поведенческого компонентов ценностных ориентаций и несоответствие рационального отра-

жения личностного смысла жизненной сферы и стремления к ее реализации;

3) эмоционально-поведенческий, представляющий собой рассогласованность эмоционального и поведенческого компонентов ценностных ориентаций, при этом человек испытывает сильные переживания и почти не стремится к реализации жизненной сферы.

Если для человека какая-либо жизненная сфера является значимой, и он испытывает относительно нее сильные переживания, но не стремится к ее реализации, то, скорее всего, субъект не имеет возможностей или средств для ее достижения. Если жизненная сфера является значимой, и человек стремится к ее реализации, не испытывая при этом достаточно сильных переживаний, то возможна ситуация, когда он руководствуется в деятельности личностными смыслами, присвоенными в процессе своей социализации без их эмоционального подкрепления. Если человек считает, что жизненная сфера для него значима, при этом не испытывает сильных переживаний и не стремится к ее реализации, то либо человек не имеет желания и не ощущает потребности в жизненной сфере, либо она не является для него действительно значимой и ценной, либо личностные смыслы жизненной сферы усвоены человеком и пока еще эмоционально не пережиты. В связи с этим изучаемые внутренние конфликты свидетельствуют о расхождении между представлениями, переживаниями и стремлениями человека, «рациональным» и «эмоциональным», тем, что «есть», и тем, что «должно быть», между «хочу» и «имею», «хочу» и «могу», между потребностями, возможностями и стремлениями к их непосредственному удовлетворению.

Внутренние конфликты в системе ценностных ориентаций личности имеют строение, аналогичное внутренним конфликтам в ценностно-смысловой сфере и, по нашему мнению, могут быть охарактеризованы с точки зрения глубины, количества, новизны, разрешимости, зон рассогласования, доминирования жизненной сферы, образующей внутренний конфликт. В нашем исследовании определены следующие критерии построения ценностных иерархий жизненных сфер: «по значимости», «по степени переживаний», «по степени стремления к реализации». Глубина внутреннего конфликта определяется величиной рассогласования между иерархиями жизненной сферы. Если расхождение между числом предпочтений по различным критериям жизненной значимости существенно, то квалифицируется в различной степени выра-

женный внутренний конфликт [12]. Зона рассогласования является основой рассогласованности между подсистемами системы ценностных ориентаций личности и определяется жизненной сферой, образующей внутренний конфликт ([13] и др.).

В зависимости от того, в чем человек видит смысл своей жизни, какие ценности занимают доминирующее положение в структуре его ценностно-потребностной сферы, а какие – подчиненное, возможны и различного рода внутренние конфликты в системе ценностных ориентаций личности. При этом та область и тот уровень значимости ценностей, которые являются для личности наиболее важными в жизни, и есть то направление, в котором наиболее вероятно ее развитие и самоактуализация. В.Г. Морогин отмечает, что если какая-то ценность составляет действительный смысл жизни человека, то напряжение в этой зоне будет постоянно поддерживаться, и причиной внутреннего конфликта в этом случае может быть чрезмерно высокий ее уровень. Таким образом, доминирование жизненной сферы, образующей внутренний конфликт определяется ее местом в ценностной иерархии. Новизна определяется появлением не имеющегося ранее внутреннего конфликта, а разрешимость – отсутствием имеющегося ранее.

Динамика конфликта определяется ходом его развития во времени, изменением под воздействием различных внутренних механизмов, а также внешних факторов и условий. Рассмотренные выше особенности внутренних конфликтов могут быть изучены при анализе результатов сравнительного и лонгитюдного методов исследования. При этом новизна и разрешимость внутреннего конфликта могут быть изучены только в лонгитюдном исследовании. Таким образом, динамика внутреннего конфликта характеризуется не только количеством, глубиной, зонами рассогласования и доминированием жизненной сферы, образующей конфликт, но и новизной и разрешимостью внутреннего конфликта.

Внутренние противоречия выступают как механизм особого движения в индивидуальном сознании, приводящего к развитию личности посредством ее самоактуализации [1]. Самоактуализация не может быть самоцелью и может быть достигнута только посредством разрешения внутренних конфликтов в ценностно-смысловой сфере личности ([14] и др.). Новообразования (смыслы и ценности) предметов и действий, направленных на них) обеспечивают избирательность, направленность и уровень самореализации личности

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

[15]. По нашему мнению, наличие внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций необходимо, так как они являются основаниями развития личности. Если внутриличностная работа направлена на разрешение этих конфликтов, то она ведет к самоактуализации и саморазвитию личности. Исходя из вышесказанного несомненный интерес вызывают особенности внутренних конфликтов самоактуализирующейся личности. Поэтому нами проведено комплексное исследование особенностей внутренних конфликтов в системах ценностных ориентаций студентов с различными уровнями самоактуализации.

Результаты и их обсуждение. Основная часть исследования была построена в логике формирующего эксперимента, состоящего из трех этапов: констатирующий (цель: установить взаимосвязь между особенностями внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций и уровнем самоактуализации личности как показателем ее развития); основной (цель: создать условия для осознания и разрешения внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций личности); контрольный (цель: проанализировать изменения особенностей внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций под влиянием специально организованной деятельности и раскрыть психологические основания развития личности).

В данном исследовании нами определялись два коэффициента:

1) коэффициент самоактуализации S , определяемый количеством шкал САТ, попадающих в диапазон самоактуализации; его увеличение свидетельствует о достижении личностью высокого уровня самоактуализации;

2) коэффициент противоречия Q_T , равный разности рангов жизненной сферы в ценностных иерархиях, построенных по различным основаниям: «по значимости», «по степени переживаний», «по стремлению к реализации»).

На первом этапе исследования участвовали четыре группы студентов первого курса АГАУ (80 человек), две из которых в последствии составили контрольную (КГ) группу (36 человек), а две другие – экспериментальную (ЭГ) (44 человека). Полученный на данном этапе эксперимента коэффициент самоактуализации S позволил разделить всю выборку на подгруппы А ($S \leq 5$) и В ($S \geq 6$) ($t = 2,10-5,83$; $p \leq 0,02$).

Сравнительный анализ количества внутренних конфликтов в системах ценностных

ориентаций студентов подгрупп А и В с использованием t -критерия Стьюдента показал, что количество внутренних конфликтов значительно изменяется в зависимости от их глубины, которая характеризуется коэффициентом противоречия Q_T . Установлено, что у студентов подгруппы В значительно меньше умеренных ($3 \leq Q_T \leq 8$) и больше неглубоких ($0 \leq Q_T \leq 3$) внутренних конфликтов, особенно когнитивно-эмоциональных ($p \leq 0,05$). При этом в данной группе значительно меньше внутренних конфликтов при $Q_T \geq 3$, особенно когнитивно-эмоциональных ($p \leq 0,02$). Таким образом в системах ценностных ориентаций студентов подгруппы В значительно меньше зон рассогласования между когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистемами системы ценностных ориентаций, то есть зон возможного возникновения когнитивно-эмоциональных, эмоционально-поведенческих и когнитивно-поведенческих внутренних конфликтов (рис. 1).

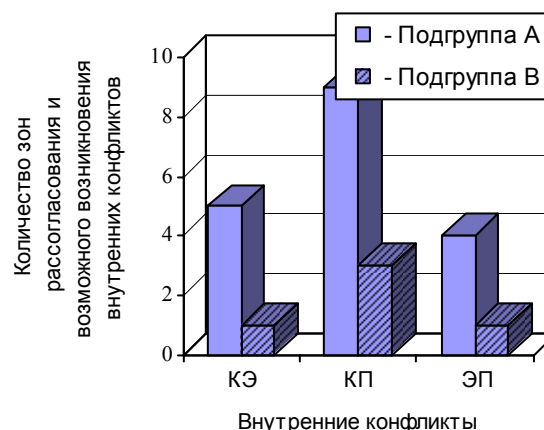

Рис. 1. Сравнительная диаграмма количества зон рассогласования и возможного возникновения внутренних конфликтов: когнитивно-эмоциональных (КЭ), когнитивно-поведенческих (КП) и эмоционально-поведенческих (ЭП)

Когнитивно-эмоциональные конфликты свидетельствуют о рассогласовании между когнитивной и эмоциональной подсистемами системы ценностных ориентаций. Поэтому небольшое количество глубоких и умеренных когнитивно-эмоциональных конфликтов свидетельствует о большей согласованности личностных смыслов и субъективных переживаний относительно жизненных сфер и об образовании когнитивно-эмоциональных «связок» в системе ценностных ориентаций. Отметим, что у студентов в подгруппе В согласованность жизненных сфер отличается

не только количественно (значительно меньше зон рассогласования), но и качественно (различны жизненные сферы, в которых возникновение внутренних конфликтов наиболее вероятно).

На основе установленных различий между изучаемыми психологическими характеристиками в подгруппах А и В следует сделать вывод, что у студентов с различными уровнями самоактуализации значительно отличаются жизненные сферы, образующие зоны рассогласования. При повышении коэффициента самоактуализации уменьшается количество зон рассогласования и возможного возникновения внутренних конфликтов. Кроме того, у испытуемых с различными коэффициентами самоактуализации не имеется отличий в количестве изучаемых внутренних конфликтов при $Q_T > 0$, образованных доминирующими жизненными сферами.

На достижение цели основного этапа эксперимента была направлена работа в течение шести месяцев со студентами ЭГ по разработанной нами программе, состоявшей из трех логически связанных между собой блоков:

- 1) лекции по дисциплине «Этика и психология деловых отношений» (36 час.) [16];
- 2) семинары по дисциплине «Этика и психология деловых отношений» (34 час.) [16];
- 3) программа психологического содействия развитию личности «Тренинг осознания и разрешения внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций» (30 час.) [17].

На семинарских занятиях студенты не столько обсуждали теоретический материал лекций, сколько старались максимально использовать его при анализе ситуаций морального выбора, типичных для студентов АГАУ. При этом происходило эмоциональное сопереживание героям предложенных ситуаций и планирование деятельности по осуществлению выхода из них. Тренинговые занятия были направлены на реализацию полученных теоретических знаний и умений в непосредственной деятельности тренинговой группы. Таким образом, лекции в основном направлены на развитие когнитивной сферы личности, семинары – эмоциональной, тренинг органически связывает первые два блока программы и выводит их на более высокий уровень – реализацию накопленного опыта в деятельности. Важную роль в данной работе играют выявленные направления развития и самоактуализации личности, полученные при анализе результатов методики «Изучение когнитивной, эмоциональной и поведенческой

подсистем системы ценностных ориентаций и внутренних конфликтов» [2].

Статистический анализ результатов контрольного этапа эксперимента с использованием t-критерия Стьюдента, посредством сравнения медианных и модальных оценок индивидуальных ценностных предпочтений, показал существенные различия ценностных иерархий студентов КГ и ЭГ. Отметим, что более значимые изменения произошли в системах ценностных ориентаций респондентов ЭГ: если в иерархиях жизненных сфер студентов ЭГ существенно изменились ранги тринадцати жизненных сфер, то в КГ – четырех ($p \leq 0,04$). Во-первых, в ЭГ произошли преобразования в значимости таких жизненных сфер, как любовь, высокий социальный статус и управление людьми, помощь другим людям и милосердие. Во-вторых, изменилась приоритетность стремления к созданию семьи, познанию нового, вере в Бога. В-третьих, произошло переосмысление одновременно значимости и субъективных переживаний относительно общения, значимости и стремлений к высокому материальному благосостоянию, значимости и стремлений к полной самореализации. В-четвертых, в ЭГ произошли преобразования во всех трех изучаемых иерархиях жизненных сфер: здоровья, признания, уважения людей и влияния на окружающих, интересной работы. Между тем у студентов КГ значительно изменились значимость наслаждения прекрасным, значимость здоровья и связанных с ним субъективных переживаний; переживания и значимость получения высокого образования; субъективные переживания и стремления к помощи другим людям и милосердию к ним.

Для студентов обеих групп за время проведения эксперимента остались наиболее значимыми получение высокого образования, любовь к своим близким и свобода. У испытуемых по-прежнему с этими жизненными сферами связаны сильные переживания, при этом они стремятся к их реализации. Менее значимым по-прежнему являются вера в Бога, милосердие и помощь другим людям, создание семьи и воспитание детей; студенты по-прежнему не испытывают относительно данных жизненных сфер сильных переживаний и не стремятся к их достижению.

У студентов ЭГ и КГ усилились переживания относительно состояния здоровья. При этом отношение к своему здоровью у испытуемых обеих групп значительно изменилось. Для испытуемых КГ хорошее здоровье и постоянная забота о нем стали менее значимыми. Между тем в ЭГ значимость и стрем-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

ление к здоровому образу жизни усилились. Студенты ЭГ на занятиях часто приходили к выводу о необходимости здоровья человеку в достижении целей его дальнейшего саморазвития и самосовершенствования. Они говорили, что «не за какие деньги и материальные блага здоровье не купишь», «лучше заниматься его профилактикой, а не лечением», «человек, к сожалению, часто очень поздно понимает, что оно потеряно».

У респондентов КГ стала более выраженной направленность на материальные блага: повысилась приоритетность материального благосостояния, усилились связанные с ним переживания и стремления. По сравнению с предпочтениями данной жизненной сферы значимость, переживания и стремление к полной самореализации для студентов КГ уходят на второй план.

В ЭГ соотношение этих жизненных сфер выглядит иначе: для студентов оказывается более значимой полная самореализация, с которой связаны сильные переживания и стремления к максимальному использованию своих способностей. На занятиях студенты ЭГ неоднократно выражали свое отношение к материальным ценностям: «деньги в жизни – не главное, это только средства достижения поставленных целей», «не нужно стремиться получить их легким путем», «важнее получить высокое образование, устроиться на работу и зарабатывать, нежели попусту переживать об их отсутствии, тем более что в настоящее время есть возможности совмещать работу с учебой» и т.д. Очевидно, что в ЭГ есть более значимые жизненные сферы, а материальные блага они рассматривают как вполне достижимые в реальной жизнедеятельности и поэтому стремятся к их достижению без лишних переживаний.

Если до проведения основного этапа эксперимента коэффициент самоактуализации студентов ЭГ и КГ не имел существенных отличий (по t-критерию Стьюдента), то после его осуществления данный коэффициент в ЭГ стал значительно выше, чем в КГ ($p \leq 0,04$). Отметим, что в ЭГ повысилась способность открыто выражать свои чувства в заранее непродуманных ситуациях, тогда как в КГ эта способность значительно снизилась ($p \leq 0,006$). Студенты ЭГ стали чаще руководствоваться собственными целями, убеждениями, установками и принципами. У них стали более выраженными способность к целостному восприятию мира и людей, стремление к приобретению знаний об окружающем мире, ценности самоактуализации ($p \leq 0,05$).

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 3 2006

Обратимся к анализу особенностей внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций личности, которые могли привести к вышеуказанным изменениям уровня самоактуализации. Статистический анализ данных с использованием t-критерия Стьюдента показал, что общее количество внутренних конфликтов у респондентов ЭГ на момент проведения контрольного этапа эксперимента существенно не изменилось. Однако в ЭГ обнаружено значительно больше новых внутренних конфликтов, особенно когнитивно-поведенческих ($p \leq 0,01$). Между тем количество зон рассогласования и возможного возникновения эмоционально-поведенческих конфликтов в КГ увеличилось, а в ЭГ снизилось (рис. 2).

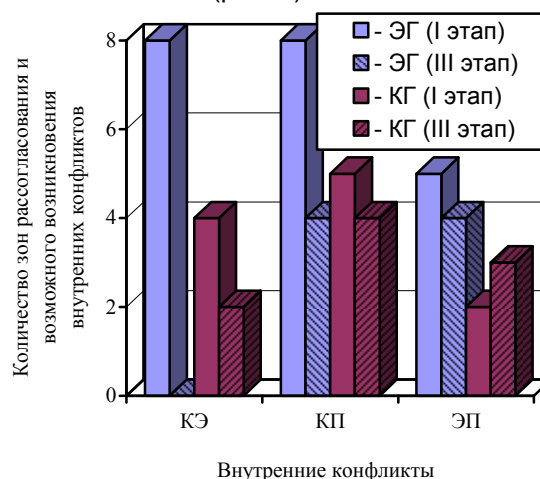

Рис. 2. Сравнительная диаграмма количества зон рассогласования и возможного возникновения внутренних конфликтов: когнитивно-эмоциональных (КЭ), когнитивно-поведенческих (КП) и эмоционально-поведенческих (ЭП)

У студентов ЭГ не обнаружено значительной рассогласованности между значимостью жизненных сфер и их переживаниями, хотя до проведения основного этапа эксперимента она была существенной. У респондентов ЭГ после проведения основной части эксперимента значительно уменьшилось количество умеренных когнитивно-эмоциональных и увеличилось количество неглубоких когнитивно-эмоциональных внутренних конфликтов ($p \leq 0,002$). При этом у студентов КГ на момент проведения контрольного этапа эксперимента значительно повысилось количество неглубоких когнитивно-поведенческих конфликтов и стало меньше внутренних умеренных когнитивно-поведенческих конфликтов ($p \leq 0,01$).

Данные результаты говорят о том, что у студентов ЭГ меньше противоречат друг другу значимость и переживания относительно жизненных сфер, а в КГ – значимость и стремления. Это свидетельствует об образности в системах ценностных ориентаций студентов ЭГ когнитивно-эмоциональных «связок», которые указывают на согласованность когнитивной и эмоциональной подсистем системы ценностных ориентаций, то есть переживаний и представлений о личностных смыслах большинства жизненных сфер. Анализ результатов КГ показал, что у студентов появилась согласованность когнитивной и поведенческой подсистем системы ценностных ориентаций, то есть представлений о личностных смыслах большинства жизненных сфер и стремлений к их реализации. Отметим, что если согласованность между когнитивной и эмоциональной подсистемами свидетельствует о достижении важнейшего этапа развития системы ценностных ориентаций личности, то согласованность между когнитивной и поведенческой подсистемами указывает на то, что человек в своей деятельности руководствуется личностными смыслами, не всегда усвоенными посредством их переживания. Таким образом, рассогласованность в системах ценностных ориентаций студентов ЭГ значительно изменилась, то есть снизилось количество зон рассогласования, и поменялись жизненные сферы, их образующие. При этом в системах ценностных ориентаций студентов ЭГ внутренние когнитивно-эмоциональные конфликты стали менее глубокими.

В дополнение к охарактеризованным выше внутренним конфликтам необходимо отметить, что если в ЭГ на констатирующем этапе эксперимента было возможным возникновение внутренних когнитивно-эмоциональных конфликтов относительно здоровья и высокого материального благосостояния, когнитивно-поведенческих – относительно интересной работы, эмоционально-поведенческих – относительно приятного времяпрепровождения, отдыха, поиска и наслаждения прекрасным, то на момент проведения контрольного этапа эксперимента их обнаружено не было, при этом появились новые зоны рассогласования ($p \leq 0,04$). Это зоны рассогласования и возможного возникновения когнитивно-поведенческих внутренних конфликтов относительно поиска и наслаждения прекрасным, признания, уважения и влияния на окружающих, эмоционально-поведенческих – относительно здоровья, общения, свободы как независимости в поступках и действиях. Следу-

ет отметить, что в КГ было возможно возникновение внутренних когнитивно-эмоциональных конфликтов относительно любви. На момент проведения контрольного этапа эксперимента установлено, что у студентов КГ возможно возникновение внутренних конфликтов: когнитивно-эмоциональных – относительно получения высокого образования; когнитивно-поведенческих – связанных с такими жизненными сферами, как милосердие к людям, вера в Бога и эмоционально-поведенческих – относительно признания и уважения людьми ($p \leq 0,03$). Данные результаты свидетельствуют о том, что у респондентов ЭГ появляется больше новых зон рассогласования и возможного возникновения внутренних конфликтов, снижается рассогласованность между подсистемами системы ценностных ориентаций.

Анализ особенностей внутренних конфликтов, образованных жизненными сферами, доминирующими в ценностных иерархиях, показал, что в ЭГ за время проведения эксперимента их количество существенно не изменилось. Между тем в КГ произошли следующие значимые изменения: уменьшилось количество когнитивно-эмоциональных и когнитивно-поведенческих внутренних конфликтов, в связи с чем уменьшилось общее количество внутренних конфликтов, образованных жизненными сферами, доминирующими в ценностных иерархиях ($p \leq 0,02$). Полученные результаты позволяют констатировать, что сохранение внутренних конфликтов в доминирующих жизненных сферах способствует самоактуализации личности.

Анализ сочинений показал, что большинство студентов ЭГ изменили свое отношение к себе, к деятельности, к окружающим людям и вещам (36,4-56,8%). Они считают, что изменились в лучшую сторону (22,7%) и научились справляться со своими проблемами (36,4%). Студенты ЭГ стараются максимально реализовать себя в жизни и найти в ней свое место (42,2%), а кто-то считает, что уже его нашел (20,5%). Отметим, что часть студентов не отметило в себе никаких изменений (9,1%), главное, что практически у каждого появились новые планы на будущее (95,5%) и желание их реализовать.

Наблюдения и анализ анкетирования в ЭГ показали, что многие студенты ощущали удовлетворение от своей работы на занятиях. На каждом занятии испытуемые отмечали, что они осознавали то, что знают и умеют что-то новое. Способствующие этому осознанию усилия приводили к особенному продолжительным радостным переживаниям и со-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

проводились положительной оценкой участниками тренинговой группы. Считаем, что каждое такое «открытие» мира приближало испытуемых к моментам самоактуализации и способствовало развитию личности.

Выводы. Внутренние когнитивно-эмоциональные, когнитивно-поведенческие, эмоционально-поведенческие конфликты в системе ценностных ориентаций представляют собой несоответствия между ее иерархически структурированными когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистемами, то есть между иерархиями жизненных сфер по «значимости», «степени переживания» и «стремлению к реализации». Эти конфликты характеризуются такими особенностями как разрешимость, новизна, глубина, количество, зоны рассогласования, доминирование жизненной сферы, образующей конфликт.

В ходе исследования доказано, что развитию личности способствует изменение особенностей внутренних когнитивно-эмоциональных, когнитивно-поведенческих и эмоционально-поведенческих конфликтов в системе ее ценностных: увеличение количества неглубоких и снижение количества умеренных когнитивно-эмоциональных конфликтов; разрешение и появление новых внутренних конфликтов, особенно новых когнитивно-поведенческих; снижение рассогласованности между иерархиями жизненных сфер, снижение количества зон рассогласования и возникновения конфликтов; изменение жизненных сфер, образующих зоны возникновения конфликтов, сохранение внутренних конфликтов в доминирующих жизненных сферах.

Исследование показало, что образование когнитивно-эмоциональных «связок» в системе ценностных ориентаций в сочетании со снижением количества зон рассогласования и возможного возникновения внутренних когнитивно-эмоциональных, когнитивно-поведенческих, эмоционально-поведенческих способствует самоактуализации личности. При этом снижение глубины когнитивно-поведенческих конфликтов в сочетании с повышением количества зон рассогласования и возможного возникновения внутренних эмоционально-поведенческих конфликтов не способствует достижению высокого уровня самоактуализации личности.

Установлено, что осознание и разрешение внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций способствуют достижению личностью высокого уровня самоактуализации, особенно по таким характеристикам как

интернальность, принятие ценностей самоактуализации, спонтанность, синергия, познавательные потребности. Доказано, что у личности, достигающей высокого уровня самоактуализации, более выражена направленность на полную самореализацию, чем на материальное благосостояние и усиливается значимость и стремление к здоровому образу жизни.

Полученные данные свидетельствуют о том, что осознание и разрешение внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций личности происходило в процессе реализации разработанной нами программы. Эффективность данной программы обеспечена интеграцией таких условий, как центрированность человека на позитивных моментах своей жизни, принятие и освоение собственной свободы и ответственности за жизненные выборы, обращения к когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферам личности посредством дискуссионного общения, анализа ситуаций морального выбора, деловых игр и рефлексии.

Доказано, что систематическая специально организованная деятельность по осознанию и разрешению внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций: а) влияет в основном на изменение связей и отношений между иерархиями жизненных сфер, расположенных преимущественно «в средней части» ценностных иерархий когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистем систем ценностных ориентаций юношей и девушек; б) существенно не влияет на изменение «верхних» и «нижних» частей иерархий жизненных сфер в когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистемах системы ценностных ориентаций большинства студентов: получение высшего образования, любовь к своим близким, свобода остаются в верхней части ценностных иерархий; вера в Бога, помощь другим людям и милосердие к ним, создание семьи и воспитание детей – в нижней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
2. Демина Л.С., Сивцова А.В. Этика и психология деловых отношений: Учебно-методическое пособие. – Барнаул: АГАУ, 2004. – 118 с.
3. Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара, 2002. – 400 с.
4. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка. – М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – 519 с.

5. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1975. – С. 89-105.
6. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002. – 480 с.
7. Олпорт Г.В. Личность в психологии. – М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1998. – 345 с.
8. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 519 с.
9. Франкл В.Э. Теория и терапия неврозов: Введение в логотерапию и экзистенциальный анализ. – СПб.: Речь, 2001. – 234 с.
10. Зотова О.И., Бобнева М.И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1975. – С. 241-254.
11. Павлов В.В. Конфликты в технических системах. – Киев: Вища школа, 1982. – 184 с.
12. Фанталова Е.Б. Диагностика внутреннего конфликта // Приложение № 2 к «Журналу практического психолога». – М.: Фолиум, 1997. – 48 с.
13. Морогин В.Г. Ценностно-потребностная сфера личности. – Томск: ТГПУ, 2003. – 357 с.
14. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
15. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. – Томск: ТГУ, 2000. – 154 с.
16. Демина Л.С., Сивцова А.В. Этика и психология деловых отношений: Методические рекомендации. – Барнаул: АГАУ, 2003. – 48 с.
17. Сивцова А.В. Тренинг осознания и разрешения внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций. – Барнаул: АГАУ, 2004. – 131 с.
18. Абульханова К.А. Психология и сознание личности: Избранные психологические труды. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЕК», 1999. – 224 с.
19. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избран. труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
20. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1948. – 272 с.
21. Городилова Е.Н., Шукин М.Р. Взаимосвязь самоактуализации и интегральной индивидуальности: полисистемный подход // Полисистемное исследование индивидуальности человека / Под ред. Б.А. Вяткина. – М., 2005. – С. 193-236.
22. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис». – 205 с.
23. Разорина Л.М. К определению содержания личности в советской психологии // Вопросы психологии, 2005, № 1. – С. 79-87.
24. Хорни К. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Наши внутренние конфликты. Невроз и развитие личности. – М.: Смысл, 1997. – 694 с.